

УДК 75.046

Е. Н. Коломникова

ИКОНОГРАФИЯ НИКОЛЫ ВЕЛИКОРЕЦКОГО В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию иконографии святителя Николая Чудотворца в Западно-Сибирском регионе и сосредоточена на изучении образа Николая Великорецкого. Автор кратко затрагивает историю образа, определяя его основные иконографические черты. На их основе анализируются иконы святителя Николая Чудотворца из коллекций музеев Западно-Сибирского региона и выявляются памятники, относящиеся к данной иконографии. Автор идентифицирует два памятника из Тобольского музея-заповедника как иконы Николая Великорецкого, описывает особенности их иконографии и стилистики, устанавливает связи с иконографией памятников других регионов. В заключении автор высказывает предположения о происхождении и бытовании выявленных памятников образа Николая Великорецкого в русле общих процессов развития иконописания в Сибири.

Ключевые слова: иконография, Святитель Николай Чудотворец, Никола Великорецкий, музейная коллекция, сибирская икона.

Сведения об авторе: Коломникова Елена Николаевна, старший преподаватель, методист кафедры иконописи, Омская духовная семинария, соискатель степени кандидата теологии ОЦАД имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Россия, Москва). E-mail: elkolomsk@yandex.ru.

Цитирование: Коломникова Е. Н. Иконография Николая Великорецкого в Западно-Сибирском регионе // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2026. Вып. 2 (39). С. 191–206.

Поступила в редакцию: 20.01.2026. Принята к публикации: 06.06.2026.

Введение. Иконография святителя Николая Чудотворца, имеющая основания в византийском искусстве, продолжала развиваться и приобретать в русской культуре некоторые особенности, которые закреплялись за определёнными иконографическими схемами образа святителя собственных названий: Никола Можайский, Никола Зарайский, Никола Великорецкий, Никола Гостунский и другие. История данных иконографических схем связана с глубоким почитанием святителя Николая на русской земле и отражает процессы формирования образа в определённых исторических, социально-политических, культурных условиях. Дальнейшее распространение подобных икон и их бытование за пределами региона возникновения также связано с соответствующими времени историческими обстоятельствами.

Проблематика формирования и развития иконографии святых остаётся **актуальной** в сфере изучения церковного искусства, в наше

время особенно в связи с его возрождением и обращением к русским традициям иконописания, которые нужно понимать. Образ святителя Николая Чудотворца, являясь одним из самых почитаемых на русской земле, имеет развитую иконографию и представлен различными по стилистике памятниками церковного искусства разных столетий.

Историография проблемы. История и иконография образа Николы Великорецкого изучалась последние десятилетия, особенно подробно – исследователями западных регионов России на соответствующих примерах музейных и частных коллекций тех же территорий. Среди них выделяются работы М. А. Маханько¹ и Т. Н. Нечаевой². Иконы Западно-Сибирского региона, как менее изученные и поэтому представляющие интерес для историков и искусствоведов, сравнительно недавно стали вводиться в научный оборот и становиться объектами исследования Велижаниной Н. Г.³, Казариновой Н. В.⁴, Прохоровой Т. В.⁵, Гришановой Т. В.⁶, Ковалева А. В.⁷ и др. Авторы описывают особенности стилистики икон тех или иных территорий Сибири,

¹Маханько М. А. «Вологодский извод» иконы «Никола Великорецкий». О разных редакциях житийного варианта чудотворного образа // *Добрый кормчий: Почитание Святителя Николая в христианском мире: сборник статей / сост. и общ. ред. А. В. Бугаевский. М. : Скиния, 2010. С. 464–483.; Маханько М. А. Заступник с берегов реки Великой: Никола Великорецкий и другие образы святителя Николая Чудотворца из собрания Вятского художественного музея и частных коллекций // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2021. № 1 / отв. ред. А. Л. Баталов. М. : Государственный институт искусствознания, 2021. С. 212–213.*

²Нечаева Т. Н. Николай Великорецкий // *Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных собраний: каталог. М. : Издательство Гос. музея изобр. искусств им. Пушкина, 2009. С. 480–481.*

³Велижанина Н. Г. О своеобразии иконописи Западной Сибири // *Сибирская икона: альбом. Омск : Иртыш-92, 1999. С. 194–200; Велижанина Н. Г. Типология сибирской старообрядческой иконописи // Культурное наследие средневековой Руси в традициях Урало-Сибирского старообрядчества: материалы Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 17–19 мая 1999 г.). Новосибирск : Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки, 1999. С. 467–475.*

⁴Казаринова Н. В. Народные сибирские иконы // *Сибирская икона : альбом. Омск : Иртыш-92. С. 200–202.*

⁵Прохорова Т. В. Музей сибирской народной иконы – филиал Новосибирского государственного краеведческого музея в поселке Сузун // *Современный музей в культурном пространстве Сибири: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 14–16 ноября 2018 г.). Новосибирск, 2019. С. 19–25.*

⁶Гришанова Т. В. Сокольская Т. Е. Сибирская икона: территория открытий // *Православное искусство в современном мире : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Красноярск, 7–8 октября 2013 г.). Красноярск : Восточная Сибирь, 2013. С. 66–75.*

⁷Ковалёв А. В. Сибирская народная икона: опыт изучения частной коллекции // *Искусство Евразии. 2023. № 4 (31). С. 92–111.*

раскрывают особенности их бытования, делают предположения об условиях создания⁸.

Целью данной статьи является выявление образа Николы Великорецкого среди икон, бытовавших в указанном регионе.

Методы и материалы исследования. Основой исследования стали иконы, представленные в Государственном каталоге музейного фонда России, доступные в сети интернет⁹. Применялись **методы** анализа и сравнения соответствующих памятников церковного искусства с привлечением коллекций музеев Центрального и Северного регионов России. Сравнение памятников проводилось по следующим основным критериям: внешние признаки икон, иконографические схемы, композиционные построения, символика, колорит, стилистика написания и художественные приёмы.

Выводы и предположения о происхождении выявленных в Западно-Сибирском регионе памятников сделаны на основе изучения предшествующих исследований по иконографии Николы Великорецкого, исторического и краеведческого материала, с применением правил логики. В отношении выявленных памятников подобное исследование проводится впервые, в этом заключается научная **новизна** работы.

Теоретическая значимость. Результаты исследования уточняют описания указанных икон святителя Николая Чудотворца, представленные в Государственном каталоге, и вносят новые сведения в область знаний о бытовании икон в Западно-Сибирском регионе.

Практическая значимость. Данные материалы могут быть применены при атрибуции выявленных памятников церковного искусства, использоваться при составлении учебных курсов по искусствоведению, краеведению, при проведении экскурсий.

Основная часть. Из ста тридцати памятников Государственного каталога, вошедших в выборку икон святителя Николая Чудотворца в музеях Западно-Сибирского региона, были выделены житийные иконы и группы ростовых и поясных изображений святого. Предварительный анализ икон показал наибольшую распространённость в Западно-Сибирском регионе поясного изображения святителя Николая, в частности иконографии,

⁸ Коломникова Е. Н. Особенности в изображении одежд святителя Николая Чудотворца в иконографии Западно-Сибирского региона: по исследованиям музейных коллекций // Искусство Евразии 2025. № 2 (37). С. 22–33.

⁹ Каталог // Госкаталог.РФ : сайт. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 21.02.2025).

известной в искусствоведении как «Никейское чудо». Несколько ростовых икон из выборки можно идентифицировать по определённым признакам с иконографией Николы Можайского, некоторые представляют собой его образ наряду с другими святыми. Житийные иконы святителя не часто встречаются в коллекциях музеев Западно-Сибирского региона, в выборке оказалось всего пять памятников, представляющих такой вариант икон с клеймами святителя Николая Чудотворца. Из них два артефакта привлекли внимание сходным составом клейм, их расположением и другими характерными чертами. Именно эти артефакты подверглись более подробному анализу.

Оба памятника находятся в коллекции Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (Госкаталог № 4075474 и № 2981887). Первый памятник, обозначенный как икона «Святой Чудотворец в житии», отнесён к XVIII в. с записью 1827 г. Живопись выполнена темперой по левкасу на деревянной доске с двойным ковчегом, с встречными шпонками. Место создания связывают с Вятской губернией, вероятно, основываясь на клейме города Вятки на окладе иконы. Изображение святителя Николая в среднике находится в неглубоком ковчеге, вокруг которого расположены восемь клейм со сценами из жития святого. Они были идентифицированы согласно описанию Госкаталога следующим образом. Первое клеймо представляет сюжет приведения во учение, второе показывает явление Николы во сне царю Константину, третье изображает чудо спасения Димитрия со дна моря, пятое – чудо утешения бури. Шестое и седьмое клейма, по мнению музейных сотрудников, передают в двух сценах сюжет избавления Василия, сына Агрикова, от сарацинского плена с приведением его к родителям. Восьмое клеймо изображает сцену преставления Николы. Четвёртое клеймо не идентифицировано.

Второй памятник, обозначенный как икона «Николай Чудотворец» (с житием в восьми клеймах), отнесён, согласно описанию Госкаталога, также к XVIII в. с записями XIX в. Икона выполнена в той же технике темперной живописи по левкасу на деревянной доске со сквозными шпонками. Место её создания не определено. По сравнению с предыдущим памятником, находящимся в хорошем состоянии сохранности, эта икона имеет загрязнения и множественные утраты красочного слоя, а местами и левкаса. Полностью утрачено изображение в среднике. Памятник был атрибутирован как икона святителя Николая по изображениям в клеймах, зачастую имеющих сложившуюся иконографию. Особенностью данного памятника можно считать наличие у средника своей рамки. Вокруг неё

расположены восемь клейм: по три сверху и снизу и по два по обе стороны от средника. Согласно описанию Госкаталога, они представляют сюжеты из жития святителя Николая: первое – обучение грамоте, второе – явление его во сне царю Константину, пятое – избавление корабля от потопления, шестое – чудо спасения трёх неповинных мужей от смерти, восьмое – преставление святого Николая. Четвёртое клеймо обозначено как «святый Николай создал храм». Третье и седьмое клейма не идентифицированы.

Благодаря некоторым внешним признакам и иконографическим особенностям эти два артефакта можно отнести к образам Николы Великорецкого, история и характерные черты которых были изучены и описаны М. А. Маханько¹⁰. Топографически появление этого образа связано с Вятскими землями, где, по преданию, на реке Великой в 1383 г. икона явилась некоему Семену Агалакову и в дальнейшем проявила себя многочисленными чудесами. Документально сведения о ней зафиксированы в летописях XV–XVI вв., свидетельства которых принято считать более достоверными¹¹.

После непродолжительного нахождения чудотворного образа Николая Чудотворца в местной церкви в связи с распространением его почитания икона была перевезена в город Хлынов. После пожара в храме во имя святого Прокопия Устюжского, где она находилась до 1554 г. и пострадала от огня, святыня, весть о которой к тому времени уже распространилась до центральных городов Руси, повелением царя Ивана Грозного была привезена в Москву. Здесь икона при участии митрополита Макария была поновлена в месте утрат от пожара и украшена окладами. Во время пребывания образа в Москве для столичных храмов были созданы списки с иконы. Древнейшие из них находились в Успенском соборе Кремля и в Покровском соборе на Рву¹². Спустя год оригинал столь же значительной процессией был направлен назад в Хлынов. По пути следования продолжали создаваться списки с чудотворной святыни, которые почитались в вологодских землях и составили местный

¹⁰ Маханько М. А. Николай Чудотворца, святителя, чудотворные иконы // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. Т. 50. С. 664–687.

¹¹ Горбачева Г. Святитель Николай Чудотворец, с житием (Никола Великорецкий) середина XVI века // Моя Третьяковка : сайт. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/66925> (дата обращения: 20.07.2025).

¹² Баталов А. Л., Успенская Л. С. Собор Покрова на Рву (храм Василия Блаженного). М., 2002. 96 с.

иконографический образец¹³. Постепенно местно почитаемая святыня стала общерусским достоянием, а её многочисленные списки расходились по северо-восточной и северной Руси, землям Средней Волги, городам Костромы и Казани.

Столь широкое почитание Великорецкого образа святителя Николая, особое внимание к нему со стороны светских и церковных властей даёт основания полагать дальнейшее распространение этого извода по русским землям, в том числе по тем, которые вместе с освоением Сибири стали входить в состав Российского государства.

Как отмечают исследователи, внешней особенностью Великорецкого извода является равновеликий масштаб средника с изображением святителя Николая и клейм¹⁴. При этом средник чаще всего несколько углублён, то есть имеет свой ковчег либо раму, отделяющую от поля клейм. Хотя нынешняя икона Николы Великорецкого представляет собой житийный вариант, протографом, то есть изначальным чудотворным образом, полагают традиционный поясной образ святителя Николая Мирликийского, который, по предположению М. А. Маханько, в середине XVI в. после перенесения в Хлынов был помещён в раму со сценами жития¹⁵.

Традиционно вокруг средника Николы Великорецкого расположено восемь клейм, состав их практически всегда одинаков. Допускается небольшая вариативность в выборе сюжетов сцен жития, наличии персонажей, стилистике, которые были отмечены архимандритом Макарием (Веретенниковым), выделяющим две редакции житийной иконы Николая Великорецкого¹⁶. Иконографические и композиционные особенности имеют иконы, происходящие из монастырей: в начале житийного цикла святого традиционно находится клеймо «Рождество святителя Николая», по композиции восходящее к изводу «Рождество Пресвятой Богородицы». Кроме того, в монастырской редакции отсутствует сцена «Служба святителя Николая», неустойчив состав клейм слева и справа от средника, наблюдается нарочитое изображение монашествующих среди второстепенных персонажей (монаха-старца в сцене приведения в учение,

¹³Маханько М. А. «Вологодский извод» иконы «Никола Великорецкий»... С. 464–483.

¹⁴Маханько М. А. Николая Чудотворца, святителя, чудотворные иконы... С. 664–687.

¹⁵Маханько М. А. «Вологодский извод» иконы «Никола Великорецкий»... С. 474.

¹⁶Цит. по: Маханько М. А. «Вологодский извод» иконы «Никола Великорецкий»... С. 465.

за которым часто усматривают дядю святого, архимандрита Николая¹⁷, а также иноков, присутствующих при погребении святителя¹⁸).

Чаще всего в составе восьми клейм изображаются по порядку следующие сцены из жития святителя Николая: отдавание в учение, явление святого Николая императору Константину во сне, спасение Димитрия со дна моря, служба святителя Николая в храме в Сионе, чудо о корабельниках, избавление трёх мужей от казни, возвращение Василия, Агрикова сына, из сарацинского плена, преставление святителя Николая. По их наличию и внешним особенностям великорецкого образа, обозначенным выше, некоторые рассматриваемые артефакты можно отнести к данному типу иконографии святителя Николая. Непосредственно подпись «Великорецкий» имеют несколько поясных икон Вологодской области, описанных и введенных в научный оборот¹⁹.

Указанные выше памятники Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника выдают по внешним характерным признакам и иконографическим особенностям тип Николы Великорецкого: оба имеют по восемь клейм, равноразмерных со средником, средник отделён ковчегом в одном случае, и рамкой – в другом. Иконография практически всех клейм соответствует типичной иконографии представленных на них сюжетов Великорецкого житийного цикла. Так, на первом клейме обеих икон, представляющем приведение в учение, ясно распознаются фигуры святителя в детстве, его родителей по левую сторону и фигуры старца в монашеских одеждах по правую. Вторые клейма идентичным образом представляют царя Константина на ложе и рядом справа стоящего над ним святителя Николая. Клеймо в красках передаёт сюжет явления святого Николая императору Константину во сне. Стаффажи на обоих клеймах идентичны по иконографии.

Третье клеймо, обозначенное в описании первого артефакта как сюжет спасения Димитрия со дна моря, изображает характерную для многих памятников сцену, где святитель Николай протягивает руку к находящемуся в водах юноше. Такие же позы фигур и стаффаж наблюдаются на подобных иконах центральных регионов России: Государственного исторического музея, Центрального музея древнерусской

¹⁷ Крутова М. С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М. : Мартис, 1997. С. 12.

¹⁸ Петрова Т. Г. Святитель Николай Великорецкий // Иконы Вологды XIV–XVI вв. : каталог. М. : Северный паломник, 2007. С. 516–521.

¹⁹ Маханько М. А. Николая Чудотворца, святителя, чудотворные иконы... С. 664–487.

культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Московского государственного объединённого художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника, Вятского художественного музея имени Васнецовых (Госкаталог № 27560879, № 8799369, № 3596682, № 7513713). В Госкаталоге они идентифицированы как иконы Николы Великорецкого. На втором из изучаемых артефактов Тобольского музея-заповедника на третьем клейме, неопределённом в сопутствующем описании, несмотря на загрязнения, просматривается тот же сюжет. Четвёртое клеймо обоих памятников представляет характерный для великорецкой иконы сюжет, часто называемый «служба святого Николы» или «святой Николай создал храм на Сионе» (обозначено на втором из рассматриваемых памятников, на первом сюжет не определён). Подобная же сцена со святителем, склонённым над Евангелием на престоле, изображена в четвёртом клейме на указанных выше иконах центральных музеев России.

Пятое клеймо традиционно для Николы Великорецкого отведено сюжету утешения бури или избавления корабля от потопления, с типичным изображением святителя на корме и корабельщиков по другую сторону судна посреди вод. Седьмое клеймо первого памятника из Тобольского музея, идентифицированное с сюжетом истории спасения Василия от сарацин и представляющего приведение его к родителям, по иконографии также соответствует подобным клеймам памятников центральных музеев. То же клеймо второго артефакта из Тобольского музея не идентифицировано в Госкаталоге. Значительные повреждения его средней части не позволяют увидеть всю сцену. Но на фрагментах изображения слева и справа явно виден стол и фигура святителя (с нимбом) рядом с маленькой фигурой, что очень напоминает изображения данного сюжета из жития святого Николая на других указанных памятниках.

Восьмое клеймо, представляющее сцену преставления святителя, на изучаемых памятниках из Тобольского музея несколько различается количеством фигур, расположенных по обе стороны от гроба святого Николая. В первом случае отчётливо видны два святителя с Евангелиями в руках. На втором памятнике, опять же имеющем повреждения на данном участке иконы, видны одна фигура святителя слева и несколько фигур справа, среди которых усматривается персонаж в монашеских одеяниях. Первый вариант иконографии характерен для большинства памятников XVI–XVII вв. из центральной России (Госкаталог № 8799369, № 3596682, № 7513713). Второй вариант встречается на иконах северной части России, прежде всего в монастырях (Госкаталог № 41318216, № 9571547).

О проявляющейся таким образом монашеской теме в иконографии Николы Великорецкого уже было упомянуто выше.

Отдельное внимание в ходе исследования икон из Тобольского музея привлекло шестое клеймо, в первом артефакте обозначенное как передающее сюжет спасения трёх неповинных мужей от казни, во втором – часть сюжета избавления Василия, Агрикова сына, от сарацинского плена. В первом случае иконография клейма точно передаёт схему изображения данного сюжета на иконах Николы Великорецкого центральной России: справа изображены три фигуры, над которыми замахивается воин, стоящий левее от них, его руку с мечом перехватывает стоящий слева святитель Николай. При этом его рука находится на уровне груди или поднята вверх. На втором памятнике из Тобольского музея, имеющем некоторые повреждения на данном фрагменте, всё же просматривается та же сцена, но в отражённом порядке: святитель с характерным нимбом справа, воин и несколько фигур слева. Можно различить посреди изображения фигуру замахивающегося воина с мечом, который удерживает поднятая вверх рука святителя Николая. Ввиду изложенного данное клеймо можно с уверенностью идентифицировать с сюжетом избавления трёх мужей от казни.

Таким образом, внешние признаки двух памятников из Тобольского музея и их иконография дают основания идентифицировать эти иконы как образ Николы Великорецкого. Хотя их авторы-иконописцы работали в несколько разных стилях, что визуально заметно по технике живописи, в основе икон сохранены традиционные для указанного образа иконографические схемы.

Дополнительную информацию об иконографических особенностях и стилистике, связанных с происхождением данных артефактов, даёт их сравнение с подобными памятниками, представленными в Госкаталоге музеями других регионов России.

Так, первая икона Тобольского музея-заповедника (Госкаталог № 4075474) и икона Вятского художественного музея имени В. М. и А. М. Васнецовых (Госкаталог № 7513713) демонстрируют очень близкое сходство иконографии. Оно прослеживается в композиции всех клейм, в цветовом решении написания стаффажей, в идентичных позах персонажей и прорисовке одежд. Особое внимание, ввиду идентифицированных житийных клейм изучаемых икон, следует обратить на сходство в изображении одежд замахнувшегося на трёх мужей воина в шестом сюжете. Очевидно, эти памятники, хотя и различные по времени возникновения, но происходящие из одного района Вятских земель, имели образцы, восходящие к одному прототипу. Кроме того, данное

явление свидетельствует о точном следовании традициям в иконописных мастерских данного региона, которые соблюдались на протяжении столетий. Это позволяет сохранять канон, столь важный в церковном искусстве, с точки зрения эстетики и догматики. Следование каноническим правилам в иконописи выразилось в составлении прорисей икон, формировании иконописных подлинников, которое в последние столетия поддерживалось знатоками русского церковного искусства как основа сохранения традиции. Н. П. Кондаков, благодаря применению в искусствоведении сравнительно-исторического метода, указал на более ранние – византийские – корни древнерусского искусства, и соответствующее время формирования канона²⁰. Сохранение художественного канона в иконописных образцах и правилах построения иконописного образа подчёркивает О. В. Кулева²¹.

При сравнении указанного памятника Тобольского музея-заповедника с другими подобными иконами музеев центральных и северных регионов России такого близкого сходства не обнаруживается. Заметны те же композиции в клеймах, передающие общую иконографию Николы Великорецкого, но иное цветовое решение стаффажей, одежд, иногда иные позы персонажей (спасаемого со дна моря Димитрия, трёх мужей и замахнувшегося воина, окружающих в сцене погребения Николы).

Второй изучаемый памятник из Тобольского музея-заповедника (Госкаталог № 2981887), несмотря на значительные повреждения и худшую сохранность, демонстрирует особенности иконографии и стилистики образа, идентифицированного как Никола Великорецкий, как в композициях некоторых клейм и их цветовом решении, так и в позах отдельных персонажей, а также в стилистике написания и соответствующих художественных приёмах в целом. При сравнении данного памятника с другими подобными иконами Николы Великорецкого из музейных коллекций центральных и северных регионов России отмечается наибольшее сходство в части иконографии с двумя памятниками: Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» (Архангельская область) и Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (Госкаталог № 41318216 и № 9571547).

²⁰ Квливидзе Н. В. Историография русского церковного искусства // Икона. Иконография. Иконопочитание : сайт. URL: <https://nesusvet.narod.ru/ico/books/kvil.htm> (дата обращения: 18.01.2026).

²¹ Кулева О. В. Формирование иконографического канона в искусстве Византии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 200.

Сходство заметно в композициях двух клейм, представляющих сцены спасения Димитрия со дна моря и погребения Николая Чудотворца. В первом случае объединяющей особенностью является своеобразная поза Димитрия, изображающая его словно сидящим на дне моря, во втором – группа из трёх свидетелей погребения святого Николая справа от его тела. Одним из свидетелей погребения является монашествующий. Показательно, что описанные схожие иконы находятся именно в музеях северного региона России. Вероятно, данные особенности были характерны именно для северных писем. Возможно, прототипом для второй изучаемой иконы, хранящейся в Тобольском музее-заповеднике, послужил образец, принадлежащий к мастерским северного региона России.

Обнаруженные связи памятников разных регионов обусловлены историческими, социально-политическими и культурными процессами. В первые периоды освоения сибирских земель православие было представлено казаками-первопроходцами, которые провозили иконы, выполненные в Европейской части России²². С распространением веры и целенаправленным приходом в Сибирь миссии Церкви появились храмовые иконы, заказанные священнослужителями. В XVII в. стали привозить иконы для продажи. При этом в создании иконного фонда Западной Сибири участвовали все основные центры русского иконописания: Новгород, Поморье, Москва. Но не только эти районы российского государства за счёт развития торговли оказывали влияние на культуру и искусство сибирского края. Исследователи указывают на более глобальное влияние, связанное с массовым переселением в Сибирь из Центральной России, имевшем место с конца XVI до начала XX в.: «были приезжие мастера, продолжавшие в Сибири иконописные традиции своих родных мест, поэтому одновременно бытовали и привезенные образы, и написанные на месте»²³. Начало сибирского систематического иконописания, по мнению Н. Г. Велижаниной, было положено в Тобольске, когда первый сибирский архиепископ Киприан (Старорусенков), ранее служивший в Новгороде, привёз в Сибирь иконописцев, а вместе с ними и традиции Северных земель²⁴. Заселение Сибири происходило преимущественно

²²Белобородов С.А., Гончарова Н. А. Иконописные традиции Зауралья // Сибирская икона : альбом. Омск : Иртыш-92, 1999. С. 202–206.

²³Прохорова Т. В. Коллекция сибирской народной иконы. Новосибирскому государственному краеведческому музею – 100 лет // Сибирские огни. 2020. № 08. URL: <https://xn--90aefkbaem4aie.xn--p1ai/content/kollekciya-sibirskoy-narodnoy-ikony> (дата обращения: 15.06.2025).

²⁴Велижанина Н. Г. О своеобразии иконописи Западной Сибири... С. 196.

через Урал из северных районов России, где преобладало старообрядческое население. Далее ряды сибирских иконописцев пополнились мастерами из Устюга Великого и Сольвычегодска, с его старообрядческой консервативной манерой письма. Потому в Тобольской иконописи не было необходимости в абсолютно новой иконографии, так как к тому времени уже существовал корпус известных иконографических сюжетов²⁵.

В начале XVIII в. сложившуюся местную иконописную традицию дополнила, по замечанию Н. Д. Зольниковой, украинская традиция, новая для Сибири и ориентированная на западное барокко²⁶. Такое переориентирование было связано с назначением на Сибирскую кафедру архиепископа Филофея (Лещинского). С его приходом места сибирского духовенства стали занимать выходцы из Киевской духовной академии, а в Тобольске и Тюмени появляются иконописцы из Киева. В этот период, как отмечает Н. Г. Велижанина, в церковное искусство Сибири проникают южнорусские и украинские влияния, которые проявляются в активном утверждении барочных форм, условно реалистическом пейзаже, признаках прямой перспективы²⁷. Но в творчестве иконописцев этого времени могли одновременно присутствовать и черты строгановской стилистики с её вытянутыми пропорциями фигур, миниатюрностью и детальностью. Более того, как считает Н. Г. Велижанина, оба направления могли существовать в сибирской иконописи параллельно и создавать синтез²⁸. Такая ситуация прослеживается и в XIX в.

Последнее проявляется в признаках обратной перспективы в написании стаффажей и в несколько условно академической манере изображения пейзажей. Наличие прямой перспективы можно заметить в написании палаток в сценах приведения в учение, явления святителя Николая царю Константину, спасения Василия из сарацинского плена (клейма 1, 2, 7). Особенно заметен этот признак в чётко расчерченном полу в первой сцене. Подобный мотив часто встречается в барочных иконах. Академическая манера написания пейзажей видна в изображении моря в сцене спасения Димитрия и спасения корабля от потопления (клейма 3, 5). При этом фигуры персонажей остаются всё ещё вытянутыми, одежды выполнены в иконописном стиле. Вероятно, этот памятник в определённой

²⁵ Велижанина Н. Г. О своеобразии иконописи Западной Сибири... С. 196.

²⁶ Зольникова Н. Д. Традиции православия в Сибири. Конец XVI–XIX вв. // Сибирская икона. Омск, 1999. С. 25.

²⁷ Велижанина Н. Г. О своеобразии иконописи Западной Сибири... С. 198.

²⁸ Там же. С. 199.

степени является выражением мнения о сосуществовании или синтезе направлений в сибирском иконописании XVIII–XIX вв.

Заключение. На основе анализа внешних признаков и иконографических схем икон святителя Николая Чудотворца, представленных в коллекциях музеев Западно-Сибирского региона, были выявлены два памятника Тобольского музея-заповедника, которые с уверенностью можно отнести к иконографии Николы Великорецкого, достаточно изученной исследователями и имеющей типичные черты. Один из памятников XVIII в. (Госкаталог № 4075474), происходящий из Вятской губернии, демонстрирует явные связи с иконописными традициями того региона, чётко следует сформировавшейся там иконографической схеме. Во втором памятнике, также датированном XVIII в. с записями XIX в. (Госкаталог № 2981887), обнаруживаются аналогии с иконографией подобных одноимённых памятников северных регионов России.

Высказанные предположения по поводу связей и происхождения изучаемых икон Николы Великорецкого Тобольского музея-заповедника свидетельствуют о процессах развития иконографии святителя Николая Чудотворца в Западно-Сибирском регионе и в целом входят в общее русло развития иконописания в Сибири и ситуацию бытования икон.

Выявленные в ходе исследования памятники Тобольского музея-заповедника, обозначенные как иконы Николы Великорецкого, в определённой мере отражают описанные выше процессы. Они свидетельствуют о распространении на сибирской земле икон западных и северных регионов России, которые продолжали поступать сюда вместе с переселенцами и уже имели устойчивую иконографическую традицию. Второй памятник, вероятнее всего, написанный в XVIII в. уже в Сибири, демонстрирует незначительное изменение иконографической схемы привычного образа в части некоторых клейм и влияние на стилистику новых веяний того времени.

Дальнейшее изучение бытования выявленных памятников в предшествующее столетие, а также анализ колористического и композиционного решения икон позволит расширить знания об иконописании в Сибири и региональных связях в церковном искусстве.

Источники

1. *Нечаева Т. Н.* Николай Великорецкий // Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных собраний: каталог. М. : Издательство Гос. музея изобр. искусств им. Пушкина, 2009. С. 480–481.
2. *Петрова Т. Г.* Святитель Николай Великорецкий // Иконы Вологды XIV–XVI вв. : каталог. М. : Северный паломник, 2007. С. 516–521.

3. Каталог // Госкаталог.РФ : сайт. URL : <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 21.02.2025).

Литература

4. Баталов А. Л., Успенская Л. С. Собор Покрова на Рву (храм Василия Блаженного). М., 2002. 96 с.
5. Белобородов С. А., Гончарова Н. А. Иконописные традиции Зауралья // Сибирская икона : альбом. Омск : Иртыш-92, 1999. С. 202–206.
6. Велижанина Н. Г. О своеобразии иконописи Западной Сибири // Сибирская икона: альбом. Омск : Иртыш-92, 1999. С. 194–200.
7. Велижанина Н. Г. Типология сибирской старообрядческой иконописи // Культурное наследие средневековой Руси в традициях Урало-Сибирского старообрядчества: материалы Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 17–19 мая 1999 г.). Новосибирск : Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки, 1999. С. 467–475.
8. Горбачева Г. Святитель Николай Чудотворец, с житием (Никола Великорецкий) середина XVI века // Моя Третьяковка : сайт. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/66925> (дата обращения: 20.07.2025).
9. Гришанова Т. В., Сокольская Т. Е. Сибирская икона: территория открытий // Православное искусство в современном мире : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Красноярск, 7–8 октября 2013 г.). Красноярск : Восточная Сибирь, 2013. С. 66–75.
10. Казаринова Н. В. Народные сибирские иконы // Сибирская икона : альбом. Омск : Иртыш-92, С. 200–202.
11. Квливидзе Н. В. Историография русского церковного искусства // Икона. Иконография. Иконопочитание : сайт. URL: <https://nesusvet.narod.ru/ico/books/kvil.htm> (дата обращения: 18.01.2026).
12. Ковалёв А. В. Сибирская народная икона: опыт изучения частной коллекции // Искусство Евразии. 2023. № 4 (31). С. 92–111.
13. Коломникова Е. Н. Особенности в изображении одежд святителя Николая Чудотворца в иконографии Западно-Сибирского региона: по исследованиям музейных коллекций // Искусство Евразии 2025. № 2 (37). С. 22–33.
14. Крутова М. С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М. : Мартис, 1997. 223 с.
15. Кулева О. В. Формирование иконографического канона в искусстве Византии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 184–203.
16. Маханько М. А. Николая Чудотворца, святителя, чудотворные иконы // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. Т. 50. С. 664–687.
17. Маханько М. А. «Вологодский извод» иконы «Никола Великорецкий». О разных редакциях житийного варианта чудотворного образа. // Добрый кормчий: Почитание Святителя Николая в христианском мире: сборник статей / сост. и общ. ред. А. В. Бугаевский. М. : Скинния, 2010. С. 464–483.
18. Маханько М. А. Заступник с берегов реки Великой: Никола Великорецкий и другие образы святителя Николая Чудотворца из собрания Вятского художественного музея и частных коллекций // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2021. № 1. С. 212–213.

19. Прохорова Т. В. Коллекция сибирской народной иконы. Новосибирскому государственному краеведческому музею – 100 лет // Сибирские огни. 2020. № 08. URL: <https://xn--90aefkbaem4aisie.xn--p1ai/content/kollekciya-sibirskoy-narodnoy-ikony> (дата обращения: 15.06.2025).

20. Прохорова Т. В. Музей сибирской народной иконы – филиал Новосибирского государственного краеведческого музея в поселке Сузун // Современный музей в культурном пространстве Сибири: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 14–16 ноября 2018 г.). Новосибирск, 2019. С. 19–25.

E. N. Kolomnikova

ICONOGRAPHY OF ST. NICHOLAS OF VELIKORETSK IN THE WESTERN SIBERIAN REGION

Abstract: This article explores the iconography of St. Nicholas the Wonderworker in the West Siberian region and focuses on the image of St. Nicholas of Velikoretsk. The author briefly touches on the history of the image, identifying its main iconographic features. Based on these, icons of St. Nicholas the Wonderworker from museum collections in the West Siberian region are analyzed, identifying artifacts that fit this iconography. The author identifies two artifacts from the Tobolsk Museum-Reserve as icons of Nicholas the Wonderworker of Velikoretsk, describes their iconography and style, and establishes connections with the iconography of artifacts from other regions. In conclusion, the author offers hypotheses about the origin and use of the identified artifacts of St. Nicholas of Velikoretsk within the context of the general development of icon painting in Siberia.

Key words: Iconography, St. Nicholas the Wonderworker, St. Nicholas of Velikoretsk, museum collection, Siberian Icon.

About the author: Kolomnikova Elena Nikolaevna, Senior lecturer, methodologist at the Department of Icon Painting, Omsk Theological Seminary, Candidate of the degree of Candidate of Theology at the All-Church postgraduate and doctoral studies named after St. Equal to the Apostles Cyril and Methodius (Russia, Moscow).

Sources

1. Nechaeva T. N. Nikolaj Velikoreckij // SHedevry russkoj ikonopisi XIV–XVI vekov iz chastnyh sobranij: katalog. M. : Izdatel'stvo Gos. muzeya izobr. iskusstv im. Pushkina, 2009. S. 480–481. *In Russian.*
2. Petrova T. G. Svyatitel' Nikolaj Velikoreckij // Ikony Vologdy XIV–XVI vv. : katalog. M. : Severnyj palomnik, 2007. S. 516–521. *In Russian.*
3. Katalog // Goskatalog.RF : sajт. URL : <https://goskatalog.ru/portal/#/> (data obrashcheniya: 21.02.2025). *In Russian.*

Literature

4. Batalov A. L., Uspenskaya L. S. Sobor Pokrova na rvu (hram Vasiliya Blazhennogo). M., 2002. 96 s. *In Russian.*

5. Beloborodov S. A., Goncharova N. A. Ikonopisnye tradicii Zaural'ya // *Sibirskaya ikona* : al'bom. Omsk : Irtysh-92, 1999. S. 202–206. *In Russian*.
6. Velizhanina N. G. O svoeobrazii ikonopisi Zapadnoj Sibiri // *Sibirskaya ikona*: al'bom. Omsk : Irtysh-92, 1999. S. 194–200. *In Russian*.
7. Velizhanina N. G. Tipologiya sibirskoj staroobryadcheskoj ikonopisi // Kul'turnoe nasledie srednevekovoj Rusi v tradiciyah Uralo-Sibirskogo staroobryadchestva: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Novosibirsk, 17–19 maya 1999 g.). Novosibirsk: Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M. I. Glinki, 1999. S. 467–475. *In Russian*.
8. Gorbacheva G. Svyatitel' Nikolaj CHudotvorec, s zhitiem (Nikola Velikoreckij) sere-dina XVI veka // Moya Tret'yakovka : sajt. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/66925> (data obrashcheniya: 20.07.2025). *In Russian*.
9. Grishanova T. V. Sokol'skaya T. E. Sibirskaya ikona: territoriya otkrytij // Pravo-slavnoe iskusstvo v sovremennom mire : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Krasnoyarsk, 7–8 oktyabrya 2013 g.). Krasnoyarsk : Vostochnaya Sibir', 2013. S. 66–75. *In Russian*.
10. Kazarinova N. V. Narodnye sibirskie ikony // *Sibirskaya ikona* : al'bom. Omsk : Irtysh-92, S. 200–202. *In Russian*.
11. Kulividze N. V. Istoriografiya russkogo cerkovnogo iskusstva // Ikona. Ikonografiya. Ikonopochitanie : sajt. URL: <https://nesusvet.narod.ru/ico/books/kvil.htm> (data obrashcheniya: 18.01.2026). *In Russian*.
12. Kovalyov A. V. Sibirskaya narodnaya ikona: opyt izucheniya chastnoj kollekcii // *Iskusstvo Evrazii*. 2023. № 4 (31). S. 92–111. *In Russian*.
13. Kolomnikova E. N. Osobennosti v izobrazhenii odezhd svyatitelya Nikolaya CHudotvorca v ikonografii Zapadno-Sibirskogo regiona: po issledovaniyam muzejnyh kolekcij // *Iskusstvo Evrazii* 2025. № 2 (37). S. 22–33. *In Russian*.
14. Krutova M. S. Svyatitel' Nikolaj CHudotvorec v drevnerusskoj pis'mennosti. M. : Martis, 1997. 223 s. *In Russian*.
15. Kuleva O. V. Formirovanie ikonograficheskogo kanona v iskusstve Vizantii // Vest-nik Orenburgskoj duhovnoj seminarii. 2025. Vyp. 1 (34). S. 184–203. *In Russian*.
16. Mahan'ko M. A. Nikolaya CHudotvorca, svyatitelya, chudotvornye ikony // Pravo-slavnaya enciklopediya. M. : CNC «Pravoslavnaya enciklopediya», 2018. T. 50. S. 664–687. *In Russian*.
17. Mahan'ko M. A. «Vologodskij izvod» ikony «Nikola Velikoreckij». O raznyh redak-ciyah zhitijnogo varianta chudotvornogo obraza. // Dobryj kormchij: Pochitanie Svyatitelya Niko-laya v hristianskom mire: sbornik statej / sost. i obshch. red. A.V. Bugaevskij. M. : Skiniya, 2010. S. 464–483. *In Russian*.
18. Mahan'ko M. A. Zastupnik s beregov reki Velikoj: Nikola Velikoreckij i drugie obrazy svyatitelya Nikolaya CHudotvorca iz sobraniya Vyatskogo hudozhestvennogo muzeya i chastnyh kolekcij // Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva. 2021. № 1. S. 212–213. *In Russian*.
19. Prohorova T. V. Kollekcija sibirskoj narodnoj ikony. Novosibirskomu gosudarst-vennomu kraevedcheskomu muzeyu – 100 let // *Sibirskie ogni*. 2020. № 08. URL: <https://xn--90aefkbaem4aisie.xn--p1ai/content/kollekcija-sibirskoy-narodnoy-ikony> (data obrashcheniya: 15.06.2025). *In Russian*.
20. Prohorova T. V. Muzej sibirskoj narodnoj ikony – filial Novosibirskogo gosudarstvennogo kraevedcheskogo muzeya v poselke Suzun // *Sovremennyy muzej v kul'turnom prostranstve Sibiri: materialy mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Novosibirsk, 14–16 noyabrya 2018 g.). Novosibirsk, 2019. S. 19–25. *In Russian*.